

Статистика в России: служанка или госпожа?

С развитием современных технологий увеличиваются потоки самой разнообразной информации как отдельного человека, так и в целом для общества. Но как она отражает социально-экономическую ситуацию, насколько верна и честна, что может показать, можно ли ей верить? Одним из источников информа-

ции с давних времен является статистика — ведь с ее помощью общество можно узнать и прошлое, и настоящее, и построить прогнозы. Предлагаем ученым, сотрудникам Росстата, всех заинтересованных в развитии статистики лиц принять участие в обсуждении места статистики в нашей жизни

Mikhail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Statistics in Russia: a Maid or a Mistress?

The attitude to statistics, to the published data at all times was difficult, regardless of the type of state, socio-economic situation, etc. There are always diametrically opposed groups - those who defend and those who accuse statistics of the accuracy or distortion of data. Statistics cannot accurately reflect reality, because even during the period of data calculation, products can be produced, people can be

born or die, sales increase or decrease, etc. And, as life shows, the less state bodies interfere with the statistical methodology and results, the higher the quality of statistical indicators. We invite scientists, employees of Rosstat, all persons interested in the development of statistics to take part in the discussion of the place of statistics in our life.

В последние годы взаимоотношения статистики и общества в нашей стране складываются, мягко говоря, не просто. Широкие слои населения, уставшие от падения реальных доходов и бедности, с большим подозрением и болезненно реагируют на публикацию подавляющего большинства статистических данных, по их мнению, часто не соответствующих действительности [1]. При этом многие чиновники занимают своеобразную позицию, которая по существу сводится к использованию статистики в роли социального громоотвода. Представители данного всемогущего клана, которые в новейшей российской истории расплодились как грибы после теплого летнего дождя, вместо того, чтобы объяснять гражданам причины происходящего активно эксплуатируют статистику как главного виновника многих бед. По их логике получается, что корень зла кроется именно в статистике, которая показывает неправильные цифры и будоражит общественное со-

знание, порождая социальную напряженность и недоверие к власти [2].

Подобная трактовка, на наш взгляд, носит очень странный характер, потому что во все времена, начиная с момента своего возникновения, статистическая деятельность была направлена на сбор, обработку и представление информации о состоянии и развитии общественных явлений и процессов. Иными словами, статистика всегда служила зеркалом, отражающим происходящее в окружающем мире. При этом именно власть посредством представляющих ее чиновников должна была обеспечивать такие условия, чтобы ни у кого не возникало желания кивать в сторону статистики как главной плутовки, умышленно прячущей концы в воду ради своих корыстных интересов.

Статистическое ведомство занимается лишь тем, что сводит воедино многочисленные сведения, которые поступают из разных концов и весей нашей большой страны, а вот за их фальсификацию должны

отвечать совсем другие люди, которые имеют отношение к правоохранительным органам. И приложить к этому руку государство не просто должно, а обязано по определению [3].

В этой предельно ясной и вместе с тем достаточно запутанной ситуации на поверхности бытия маячит один и тот же философский, древний как мир вопрос о месте статистики в обществе. Что она представляет — это служанка, занимающаяся безоговорочным обслуживанием чиновников или это госпожа, которая дает все необходимые ключи для постижения сути происходящего в настоящем, приоткрывая завесу будущего?

Чтобы аргументированно ответить на поставленный общий вопрос, хочется того или не хочется, но потребуются остановиться на раскрытии нескольких частных вопросов, определяющих истинное положение статистики в современной России. К ним, безусловно, относятся:

Насколько независимой является государственная и ве-

домственная статистика в нашей стране?

В какой мере крепка и надежна юридическая база статистической деятельности?

Насколько весомым и полноценным является финансовое содержание и обеспечение отечественной статистической службы?

Какое отношение государства и гражданского общества сформировано по отношению к статистике как к инструменту познания и управления?

Для объективной оценки зависимости или независимости любой государственной службы, в том числе и статистической, нельзя обойтись без некоторого экскурса в историю. Современная российская статистика происходит своими корнями из советского периода развития нашей страны, когда все подчинялось интересам государства. В те не так уж и далекие времена под микроскопом рассматривалось идеологическое наполнение каждой цифры, ее политическое звучание, уместность открытой публикации, а также возможные последствия общественной огласки. Совершенно очевидно, что в таких условиях статистика была абсолютно зависимой от политических амбиций государства, которое занималось ее тотальным использованием для доказательства собственной состоятельности и превосходства над идеологическими оппонентами.

После развала СССР статистика оказалась в качественно иных условиях, когда отпала необходимость использовать цифры для иллюстрации преимуществ социалистического строя. Однако это не означало автоматического приобретения полной независимости статистической деятельности. Сначала началась чехарда с названием статистического ведомства и его низведения с уровня комитета до уровня службы. Затем (только в те-

кушем двадцать первом столетии) Росстат несколько раз входил и выходил из подчинения Министерства экономического развития. При этом государственным мужам, заботящимся о судьбах отечества, видимо, так и не пришла в голову простая мысль, что если за достижение тех или иных целевых индикаторов отвечает конкретное министерство, то вряд ли ему стоит поручать руководство статистикой. Ведь всегда возникает большой соблазн поправить «младших» товарищей, указать им на несовершенство отдельных расчетов и их неполное соответствие действительности. А по существу просто глупо поручать контроль за цифрами тому, кто отвечает за них перед руководством страны [4].

Не меньшая ерундистика наблюдается и на ведомственном уровне. Каждое более или менее уважаемое министерство ведет свою собственную статистику, которая отражает результаты труда в конкретной сфере деятельности. Причем в зависимости от того, насколько ведомственная статистика является благополучной, делаются выводы об эффективности соответствующих чиновников. В итоге получается порочный круг, когда отчетные цифры формирует и предоставляет тот, кто отвечает за них и зависит от достигнутых ориентиров. Не мудрено, что многочисленные претензии к ведомственной статистике МВД, МЧС и других министерств объективно предопределены реальностью и вытекают из сложившейся системы, где оценка плодотворности труда чиновников строится на основе их же материалов.

Таким образом, если говорить о фактической независимости отечественной статистики, то, видимо, ее в большей степени нет, нежели она есть. А поэтому любая зависимая структура, а конкретно Росстат, при таких обстоятель-

ствах вряд ли может претендовать на признание статистики госпожой управления. Скорее всего, она скромная и забытая падчерица, служанка, обращающая пристальное внимание на настроения и пожелания своих господ.

Однако, как свидетельствует исторический опыт, для решения широкого спектра практических задач и адекватного отображения реальных параметров общественных явлений и процессов одной независимости статистического ведомства недостаточно. Предположим, что удалось обеспечить полную свободу действий статистике, которая находится над схваткой и зеркально фиксирует все происходящее. В этом случае для обеспечения нормальной статистической деятельности обязательно требуется соответствующая юридическая база. Это не что иное, как свод законов, которые обеспечивают статистическому ведомству все условия для успешной работы и адекватной оценки обстановки. Причем одного закона о статистике здесь маловато. Нужны еще и локальные юридические акты, регламентирующие реализацию конкретных статистических проектов [5]. Остановимся на данном моменте поподробнее.

Если бросить даже беглый взгляд на российскую статистическую почву, то станет ясно, что приписки и фальсификация данных на региональном уровне (для подтверждения титанической и плодотворной работы местных чиновников) явления не такой уж и большой редкости. Но при этом сразу хочется повторить вопрос, публично заданный В.В. Путиным отечественным правоохранительным органам применительно к коррупции – а где же посадки? То есть, не пустая говорильня, а реальное наказание за содеянное. Подобная постановка проблемы в полной мере применима и актуальна для статистики. Ведь практически не слышно,

чтобы кто-нибудь из чиновников самого различного ранга понес реальное наказание (с отбыванием в местах, не столь отдаленных) за несвоевременное, неправильное представление или откровенное сокрытие, либо фальсификацию статистических данных. Этого просто нет. Поэтому и получается, что статистика не защищена от различных проходимцев, которые жонглируя цифрами перекладывают ответственность на Росстат, вроде бы умышленно искажающий параметры социально-экономического развития.

Особо показательным примером правовой незащищенности отечественной статистики являются переписи населения, очередная из которых в нашей стране намечена на октябрь 2021 года. В целом ряде государств по действующему законодательству за уклонение от переписи или сообщение о себе недостоверных данных (фактически введение государства в заблуждение) предусмотрен солидный штраф или даже уголовное наказание. У нас же ситуация поставлена с ног на голову. Любой гражданин может, либо вообще не пустить к себе переписчиков (и тем самым откровенно уклониться от учета), либо встретиться с регистраторами, но сообщить им заведомо ложную информацию, не соответствующую действительности (ведь по инструкции запись сведений ведется по методу самоопределения со слов опрашиваемых). В результате за очень большие деньги, а современные переписи достаточно дорогое удовольствие, государство получает информацию не по всему населению и весьма сомнительного качества, что, естественно, не может не отражаться (конечно, негативно) на результатах текущего управления и перспективного планирования.

В совокупности, если обобщить выше сказанное, то

опять-таки получается, что современная российская статистика ну никак не дотягивает до статуса госпожи, полностью защищенной соответствующими правовыми актами. Скорее она опять служанка, находящаяся в положении, которое можно охарактеризовать как правовая турбулентность. Никто не знает, куда выведет кривая дорожка жизни, юридически не гарантирующая достижение конечной цели — сбор достоверной статистической информации, пригодной для практически полезного употребления.

Отдельно стоит сказать о том, что абсолютная независимость, подкрепленная прочным и работающим правовым фундаментом, все равно превращаются в фикцию без соответствующего финансового обеспечения. Уж так устроен современный мир. Нравится это кому или не нравится, соответствует или не соответствует духовным принципам, но без денег никуда. Не является исключением и статистика, которая при высоких требованиях гражданского сообщества, касающихся ее адекватности и достоверности, по определению превращается в дорогостоящий инструмент управления и планирования, где любая экономия ведет к весьма плачевным последствиям [6].

Что же мы видим в российской действительности? В новейшей истории по большей части отечественная статистика финансировалась если и не по остаточному принципу, то по принципу жесткой экономии. Это касается и оплаты труда и материально-технического обеспечения различных видов статистических работ. Чудно, но факт — работники статистических органов, особенно в территориальных органах, находясь на государственной службе, получали смехотворную заработную плату. Это привело к тому, что молодежь

ушла в рыночные структуры, снизился удельный вес работников, имеющих профильное образование, а все более или менее грамотные специалисты, накопившие опыт проведения статистических измерений, оказались у разбитого корыта. Сейчас вроде бы ситуация начала постепенно исправляться, но возместить понесенные кадровые потери вряд ли возможно в полном объеме. Сюда же необходимо добавить, что финансирование государственно необходимых статистических обследований, имеющих важное практическое значение, не всегда проводилось в двадцать первом веке в соответствии с принципом финансовой достаточности. Напомним, что он предполагает такое финансовое обеспечение, которое гарантирует качественную реализацию поставленных задач. Применительно же к статистике, например, при проведении переписи населения 2010 г. денег выделяли не столько, сколько нужно, а сколько, сколько есть. Причем в настоящее время проблема еще усугубляется и тем, что широко декларируемая цифровизация общественной жизни, подразумевает привлечение новых, продвинутых технологий. Но в статистике они стоят достаточно дорого, а самое главное должны привлекаться на постоянной основе. В противном случае тотальное отставание и погоня за уходящим поездом в будущее потребует еще больших усилий.

Вот и получается, что с финансовой точки зрения, несмотря на происходящие изменения, отечественная статистика пока так же не тянет на статус госпожи. Скорее всего, она богем забытая служанка, которая довольствуется малым и редко (из-за большой занятости) помышляет о том, чтобы жить, не считая гроши, выделяемые из государственного бюджета.

И, наконец, в современном обществе восприятие любого

явления, процесса или объекта во многом зависит от того, какое мнение на его счет сформировалось в обществе [7]. К этому активно прикладывают руку как само государство, так и гражданское сообщество. Что же они думают о статистике и что транслируют в умы широких слоев населения?

Государство по отношению к отечественной статистике занимает очень странную позицию. Оно, с одной стороны, отчетливо понимает, что без статистической информации крайне сложно, а точнее вообще невозможно разобраться с тем, что происходит на огромной территории Российской Федерации, в каждом из ее субъектов, сильно различающихся по уровню социально-экономического развития. С другой стороны, чиновники не только регионального, но и федерального масштаба не брезгают списывать на статистику любые собственные грешки. Чуть что, так виновата во всем статистическая братия, которая неправильно оценила происходящее, ввела в заблуждение управленцев и сознательно дезинформировала народ. При этом они не понимают, что раз это государственная статистика, то недоверие к ней для простых людей автоматически отождествляется с недоверием к власти, которая не может не нести ответственность за все происходящее.

По факту становится ясно, что статистика в роли социального громомотвода наносит большой вред даже тем, кто

пытается ее выставить в данном качестве, не говоря уже о реальном искажении сути происходящего и попытке чиновников любой ценой отвести от себя подозрение в некомпетентности и неумении выступать в роли эффективных менеджеров.

Гражданское сообщество в это контексте тоже не отстает [8]. Оно подхватывает зычный клич чиновников и начинает активно лить воду на мельницу сторонников лживой по определению статистики. Данное крыло общества, включающее, к сожалению, не только политиков, средства массовой информации, но и представителей мира науки и образования всесторонне обыгрывают фразу, приписываемую премьер-министру Великобритании Б. Дизраэли о том, что есть ложь, есть наглая ложь и есть статистика. В этом плане статистика представляется как крайняя форма лжи. И поэтому всеми доступными методами формируется и распространяется стереотип лукавой статистики, сводящийся к тому, что последняя в силу своих специфических особенностей не может объективно показывать то, что есть на самом деле, а искажает действительность и вводит в заблуждение широкие слои населения. Причем в расчет не принимаются ни низкая статистическая грамотность многих граждан, которые просто не разбираются в содержании тех или иных статистических индикаторов, ни политическая ан-

гажированность информации о социально-экономическом развитии страны. Главное это то, что статистика лукава и верить ей нельзя, а верить надо только словам политических шоуменов и чиновников, которые всегда способны правильно интерпретировать любые цифры и дискредитировать деятельность статистического ведомства, умышленно вводящего всех в заблуждение. В подобной ситуации просто смешно и наивно относить статистику к роду видов общественной деятельности, которые занимают главенствующее положение.

Таким образом, если попытаться подвести итоги, то получается нелицеприятная картина. По всем рассмотренным выше направлениям в настоящее время отечественная статистика ну никак не напоминает госпожу. Ей больше подходит платье служанки, которую иногда балуют и позволяют приодеться получше, но не настолько, чтобы превратиться хотя бы в копию госпожи. Правда, стоит сказать, что с приходом в Росстат новой команды, ситуация возможно и изменится в позитивном ключе. Однако нельзя забывать, что перелом в общественном сознании редко происходит быстро, а поэтому потребуются некоторый период времени, чтобы статистика заняла в России качественно иные рубежи, даже не позволяющие задавать вопрос по поводу ее отнесения к тому или иному статусу, вынесенному в заголовок данной статьи.

Литература

1. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Современное российское общество как пространство конфликта // Конфликтология. 2018. Т. 13. № 2. С. 81–93.
2. Флуд Н.А. Статистика в диалоге общества и власти // Финансы и бизнес. 2008. № 2. С. 202–212.
3. Близнец О.С., Рудой А.А. Роль статистики в стратегическом управлении обществом. В сборнике: Управление регионом: тенденции,

закономерности, проблемы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Под общей редакцией Т.А. Кутубаевой, А.В. Глотко. 2018. С. 82–85.

4. Соколов Я.В. Какая статистика нужна обществу? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. № 3. С. 131–139.

5. Соколин В.Л. Статистика и общество: проблемы взаимодействия // Экономика и управ-

ление: научно-практический журнал. 2010. № 4. С. 37–39.

6. Пашинцева Н.И. Официальная статистика – необходимое звено информационной системы демократического общества // Вопросы статистики. 2010. № 10. С. 8–10.

References

1. Gorshkova V.V., Mel'nikova A.A. Modern Russian society as a space of conflict. *Konfliktologiya = Conflictology*. 2018; 13; 2: 81-93. (In Russ.)

2. Flud N.A. Statistics in the dialogue between society and government. *Finansy i biznes = Finance and business*. 2008; 2: 202-212. (In Russ.)

3. Bliznets O.S., Rudoy A.A. The role of statistics in the strategic management of society. In the collection: *Regional management: trends, patterns, problems. Sbornik materialov Vserossiyskoynauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. V 2-kh chastyakh. Pod obshchey redaktsiyey T.A. Kuttubayevoy, A.V. Glotko = Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. In 2 parts. Ed. T.A. Kuttubaeva, A.V. Glotko* 2018: 82-85. (In Russ.)

4. Sokolov YA.V. What statistics does society

7. Денисенко Р.М. О роли и месте статистики в гражданском обществе // Наука. 2012. № 6. С. 15–16.

8. Деружинский Г.В. О восприятии современным обществом института государственной статистики // Вопросы статистики. 2015. № 12. С. 50–58.

need? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2008; 3: 131-139. (In Russ.)

5. Sokolin V.L. Statistics and society: problems of interaction. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economics and management: scientific and practical journal*. 2010; 4: 37-39. (In Russ.)

6. Pashintseva N.I. Official statistics - a necessary link in the information system of a democratic society. *Voprosy statistiki = Questions of statistics*. 2010; 10: 8-10. (In Russ.)

7. Denisenko R.M. On the role and place of statistics in civil society. *Nauka = Science*. 2012; 6: 15-16. (In Russ.)

8. Deruzhinskiy G.V. On the modern society's perception of the institute of state statistics. *Voprosy statistiki = Questions of statistics*. 2015; 12: 50-58. (In Russ.)

Сведения об авторе

Михаил Владимирович Карманов

Д.э.н., профессор,

профессор кафедры статистики

Российский экономический университет

им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Эл. почта: Karmanov.MV@rea.ru

Information about the author

Mikhail V. Karmanov

Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the

Department of Statistics

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru